

которые водворились летом 1451 года на острове Эгине на основании договора с Каопеной и духовного завещания Антонелло, умершего бездетным. Сами эгинеты с радостью вручили свой остров республике.

Султан назначил Франко герцогом афинским; народ принял его со всякими почестями. Он водворился в Акрополе, захватил здесь тотчас же герцогиню Киару и приказал отвезти ее в мегарский замок. Это было в 1455 году. Эта жалкая трагедия преступных вожделений и борьбы ничтожных людишек из-за мимолетного пребывания на троне тянулась в Афинах в то время, как на берегах Босфора уже свершилось роковое падение. 29 мая 1453 года Константинополь был взят Могаметом II, и последний Константин обрел геройскую смерть на развалинах Византии.

Покорение великого города, именем и характером которого в течение целого тысячелетия была отмечена история Востока, города, который был связующим звеном между античной образованностью и христианством, давая опору и единство греческой церкви, было последним актом порабощения эллинской половины древнеримской империи. Отрезанная от латино-германской Европы, она погрузилась теперь в турецкое варварство. Громадный опыт воссоединить греческий Восток с Западом, начатый Европой еще в эпоху крестовых походов, имел одно следствие: он раздробил империю Константина на части, чтобы тем легче сделать ее добычей османов. Восток, процветавший при эллинах, римлянах, византийцах, стал под игом турецкого владычества кладбищем своей былой культуры.

Европейские государства, раздробленные, ослабленные и поглощенные династическими усобицами, были — не считая немногих бесплодных попыток — пассивными зрителями дальновидных успехов, а затем и полного торжества османских победителей. Потрясающая гибель Константинополя вызвала лишь пустые lamentации западных гуманистов да безответные призывы папы начать новый крестовый поход. Всякое злоключение, большое и малое, заставляет людей, потерпевших от него, исследовать его причины